Очнулся я только при звуке открываемой двери. Отложив кунай, которому правил острие, заточенное в прошлом крайне криво (первые попытки Обито, заразы косорукой!), я обернулся, и увидел входящего в комнату мужчину лет тридцати, с небольшой бородкой, одетого в стандартный комбинезон, который производят умельцы клана Учиха. Этот мужчина — мой отец, кстати.

-Обито, ты… шаринган? –только и смог выдавить из себя отец, запыхавшийся от быстрого бега.

В ответ я не говорю ни слова, но взамен усилием воли перевожу шаринган в активную форму, и глядя на потрясенное лицо отца, довольно улыбаюсь. Я смог его удивить! И доказать, что я не бездарь, как он решил после всех тренировок! Я помню его разочарованный взгляд… и я изменю его, этот взгляд!

Отец делает шаг вперед, и падая на колени, обнимает меня. Крепко. Как никогда раньше. Я замираю, чувствуя его дыхание, и легкий запах пота — похоже, он только-только с задания. Стоп, он же в комбинезоне боевом! Значит и правда только с задания!

-Я горд. Завтра мы начнем учить тебя владеть шаринганом. Ты станешь истинным Учиха. –гордо улыбается отец.

-Да. Я стану. –согласно киваю в ответ, зная, что смогу. Я не посрамлю чести своего клана!

***

-Обито! Ты опять опоздал! –накидывается на меня Рин сразу же от входа. От входа в класс, куда я… ну да, опоздал! Но я ведь не виноват! Это все из-за клановых тренировок! Правда, так ответить я не могу, ибо — палевно. Я еще помню рассказы нашего чуунина Шинджи, как ему не давали проходу, когда он смог пробудить свой шаринган. Постоянные спарринги, просьбы посмотреть технику — ведь шаринган это не только грозное оружие, но и отличное диагностическое средство. В том смысле, что можно увидеть течение чакры в теле, и при наличии минимальных знаний сказать — правильно чакра течет, или есть какой-то косяк. Ну, а так как все клановые шиноби это знают… в общем, когда Шинджи узнал, что я пробудил свой шаринган, он посоветовал молчать об этом до самого выпуска. Чем я и занимаюсь уже три года, и планирую заниматься еще два года — вплоть до самого выпуска!

-Понимаешь, Рин. Когда я шел на занятия, ведомый Волей Огня в своем сердце, я увидел маленькую девочку. –издалека начал я свой проникновенный рассказ.

-Девочку? –с интересом переспросила присоединившаяся к нам Куренай.

-Именно! Маленькую девочку! Это важно! –поднял я палец вверх, акцентируя внимание на столь важной детали.

-Так вот, встретив маленькую девочку, с грустью и слезами глядящую на бедного и несчастного миленького маленького беленького котенка, залезшего на самый верх самого высокого дерева! Кстати, это был клен. Ты знаешь, что клены…

-Обито! Рин! Вы опять? –проходя мимо нас, с неподдельным удивлением воззрился на нас Хатаке Какаши. К слову, тот еще кадр. И еще — постоянно ходит в маске. Вроде бы стесняется того, что слишком похож на отца… в общем — идиот. Но при этом — гений. Странное сочетание.

-Нет. Новая история. –хохотнула Куренай.

-О! И о чем на этот раз? –присел на парту Какаши, готовясь слушать.

-Да идите вы! –покраснела Рин, и мигом убежала. Впрочем, как и всегда, когда рядом оказывается Хатаке.

-Спасибо. Рамен с меня. –улыбнулся я своему спасителю.

-Угу. –довольно кивнул он.

-Так чем история кончилась? –подергала меня за рукав Куренай.

-Да я только про клен пока продумал. Ну, знаешь, роскошное древо, выросшее во времена, когда…

-Хватит-хватит. –шутливо замахал руками Какаши.

-А что? –приподняв бровь, поинтересовался я, чувствуя что рассказчик во мне — обижен.

-Да потому-что Рин рядом нет, и ты можешь не придумывать отговорки. –вздохнула Куренай, поясняя очевидную вещь.

-Ладушки. Тогда пойду на место, пока учителя нет! –улыбнулся я.

-И как тебя еще не отчислили, опазданца. –ворча, Какаши пошел за мной — мы все же соседи по парте! Правда, как оно так получилось — я до сих пор не понимаю. Ну вот не нравится мне этот засранец, и все тут! При этом все вокруг уверены, что мы — друзья. И когда я говорю — все, я имею в виду всех, включая нас. Да, я готов отдать за этого засранца жизнь, но при этом все равно уверен, что он — засранец!

Оставшееся до прихода учителя время я провел глядя в окно, и вспоминая… три года прошло, с моего появления в этом мире. Сперва время тянулось как резина, потом побежало как вода сквозь пальцы, и вот сейчас снова тянется как резина — как для любого нормального ребенка. Позади три года Академии, и клановых тренировок, из-за которых в этой самой Академии, да и за ее пределами, я прослыл отчаянным опаздуном. А что поделать, если отец не отпускает до тех пор, пока полностью не выполнишь задание, пройдешь ката, или закончишь приводить себя в порядок после спарринга? Вот и получается так, что я постоянно опаздываю везде.

К слову, несмотря на то что педагогический состав Академии в курсе, отдельные пидо… педагоги считают своим долгом пройтись по опаздуну-Учихе. Засранцы! Ну и еще Рин. Если быть точным, Нохара Рин. С первого курса она без ума от Какаши. И с первого же курса она искренне считает себя моей старшей сестрой! И каждый раз отчитывает за опоздания. Как ей еще не надоело это делать КАЖДЫЙ РАЗ все три года — загадка. И к слову, у меня уже фантазия заканчивается отмазки придумывать. Или же… возможно, все дело в моих отмазках? Ведь Куренай нравится слушать, что я придумал! Может и Рин тоже? Тогда, если я прекращу, то…

-Здравствуйте, дети. –от дум меня оторвал голос нашего куратора Кавагучи-сана. Но какого биджу он тут делает? У нас же нет занятий с ним сегодня!

-В связи со сложным положением нашей деревни на политической арене, Хокаге дал приказ — отправить третий, четвертый, и пятый курсы Академии на экзамен. Экзамен на чуунина.

Экзамен состоится через месяц, я надеюсь, вы потратите этот месяц с толком. –бледно улыбнулся старик.

-Но мы еще не готовы! Мы же только третьекурсники! –взвилась с места Рин.

-Нохара, на экзамен пойдут даже ученики со второго курса, правда, не все. Так что вы справитесь. Тем более, что перед настоящим экзаменов вам надо будет пройти отборочный — не беспокойся, те кто не готов, не пройдет дальше, и опасности себя не подвергнет. –еще раз улыбнулся наш куратор. Но улыбнулся настолько неуверенно, что дал понять тем, кто имеет глаза — на экзамене на чуунина будет «весело».

-На этом все. Завтра будут вывешены списки команд, и ваших наставников. –и поклонившись нам, как уходящим на смерть, что, правда, заметили не все, занятые обсуждением новостей, Кавагучи-сан ушел.

-Что ты об этом думаешь? Такой шанс! –наклонился ко мне Какаши. При это его глаза настолько оживленно блестели, что я, чувствуя свою святую обязанность — обломать его, приступил к работе незамедлительно!

-Шанс? Пф! Скорее деревню поставили в такую позицию, когда нужно либо раздвинуть булки и терпеть, либо постараться показать, что к нам лучше не соваться. Ибо чревато самим оказаться в такой позиции. Потому и решили, что ускоренный выпуск им поможет — мол, смотрите сколько у нас чуунинов! Не суйтесь к нам! А то огребете! –после столь продолжительной речи я остановился перевести дух, и с интересом наблюдал за процессом мышления на лице Какаши. Наконец, придя к какому-то выводу, он меня окликнул:

-Обито.

-Да? –повернулся я обратно к соседу, отвлекшись от происходящего в классе.

-Ты придурок. –как великую тайну, шепотом, сообщил мне Какаши.

-Не новость. –парировал я.

http://tl.rulate.ru/book/47554/1138431